

0+

Иван Кузнецов
Шёпот Тонущего Города

Иван Сергеевич Кузнецов

Шёпот тонущего города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48515656

SelfPub; 2019

Аннотация

Путевые заметки на полях блокнота о медленном погружении под воду Венеции – города-империи, непохожего на всё, что вы видели прежде. Заметки сопровождаются фотографиями автора.

Содержание

Шепот Тонущего Города	4
Первое объятие	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Шепот Тонущего Города

Первое объятие

Спустившись по ступеням стазьоне Санта Лючия, я жадно втянул ноздрями сырой холодный воздух. Точно так: запах мерзлых водорослей в самом деле пробуждал в душе тоску по общему дому и тем временам, когда наш общий предок мог причислить себя к хордовым – если бы нуждался в самоидентификации. Поднявшаяся из пучин Атлантида приняла в свои объятия сразу, как только острая морда скоростного поезда уткнулась в платформу.

Щедро разбавленный кофе был единственным развлечением в те полтора часа, что оставались до начала курсирования *varopetto*. За черной лентой Канала Гранде мшистое яйцо купола Сан Симеоне Пикколо покоилось на тонких колонных ножках, потерпев поражение в своих попытках плюхнуться в темные воды и упасть на дно, где и положено пребывать Атлантиде. Впрочем, густой туман и предрассветная тьма были отличными соучастниками, скрывая от редких ранних прохожих не только новые планы бегства, но и их собственные тела. Проворностью и изяществом угрей в таких условиях видимости хвастались лишь *ragazzi*, выгружавшие из маленькой лодки тяжелые коробки – бутыл-

ки свежего молока для вокзального кафе.

Этим февральским утром речь шла отнюдь не о легендарном nebbia – тумане, густом настолько, что Иосиф Бродский, выходя из дома за сигаретами, прорубал в нем своим телом коридор, по которому же возвращался в свои апартаменты. Его вязкая дымка походила скорее на легкую шапку пены твоего бокала латте макиато. В этой пене терялись пузырьки-острова, утыканные шпильями церквей и колоколен, столбами, увенчанными золотыми львами, обшарпанными домами с разинутыми ртами ставен, лиственничными столбами, поднимающимися из лазури вод. Где-то за туманом

ном возвышался из вод перевернутый остов базилики Сан-Джорджо-Маджоре. Утренняя сырость, холод и ранний час заточали туристов в спальнях, и первый *varopetto*, прибывший на станцию Сан Заккария, был до отказа забит угрюмыми венецианцами. Привычно лавируя в лабиринтах улиц, огибая редкого замороженного путешественника, итальянцы спешили на работу, в школы, университеты и прочие учреждения, которые меньше всего ожидаешь встретить здесь.

Узкие петли улиц были пусты. Путь лежал к маленькой площади *Campo Bandiera e Mogo*, туда, где втиснулась между домами церковь Сан-Джованни-ин-Брагора. Светало, и редкие венецианцы, вывалившись на улицу из утроб домов, шли теми же закоулками. Повсюду следами побоища виднелись свидетельства неблагодарности человеческого существа нетленной красоте этих мест. Безобразными бесформенными телами были разбросаны по островам мусорные пакеты и мешки. Иные подставляли зимнему ветру свои выпотрошенные внутренности, раскиданные по *fondamenta*¹; иные, покоровшись тому же ветру, висельниками покачивались на ручках домов и острых решетках оград. Эта картина тлена, впрочем, не затмевала общего фона – нерушимой, вечной красоты, что, кажется, неподвластна ни времени, ни этому самому тлену. В целом же это выглядело гораздо более эстетичнее (если в свидетельствах извечно эгоцентричного бытия человека может быть эстетика), нежели вполне

---

¹ Набережная (ит.)

типичное утро в зловонной пасти московского Левиафана.

Не имея поддержки в лице прекрасной Ариадны, я, впрочем, успешно преодолел несколько лабиринтов, добравшись наконец до Сан-Джованни. Маленькая пустынная площадь перед скромной церковью, миниатюрностью своей словно компенсирующей свое величие, примечательна сыгранной ролью в мировой культуре. Именно здесь, на Campo Bandiera e Mogo, более трех веков назад увидел свет болезненный недоносок. Родители новорожденного, решив, по-видимому, что сын протянет едва ли несколько дней, приняли решение спешно крестить малыша в Сан-Джованни-ин-Брагора. Именно в этой церкви годы спустя будет служить известный всему городу *il prette rosso*²

---

² «Рыжий пастор» (ит.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.